

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ: МЕХАНИЗМ ПРИМЕНЕНИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВЕНСКОЙ КОНВЕНЦИИ О МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛЕ-ПРОДАЖЕ ТОВАРОВ 1980 г.

Аннотация. В свете происходящих в правовой действительности изменений, связанных с преобразованием нормативного пространства, общие принципы трансграничной торговли заметно укрепили позиции регулятора трансграничных коммерческих сделок. Вместе с тем остаются неразрешенными вопросы относительно того, каким образом применять общие принципы трансграничной торговли, чтобы действительно упростить регулирование трансграничных сделок и упорядочить практику разрешения трансграничных коммерческих споров. Общие принципы как базовые понятия не терпят «локальной квалификации». Именно ст. 7 Венской конвенции о международной купле-продаже товаров 1980 г. как нельзя лучше учитывает данную особенность общих принципов благодаря заложенному в ней механизму, исходящему в том числе из международной практики применения Венской конвенции.

Ключевые слова: международное частное право, Венская конвенция о международной купле-продаже товаров 1980 г., общие принципы трансграничной торговли, коллизионные нормы, Принципы УНИДРУА, Сборник ЮНСИТРАЛ.

**Юлия Владимировна
КУЗЬМЕНКО,**
аспирант кафедры
международного частного
права Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
юрист АБ г. Москвы
«Лидингс»
JKuzmenko@lidings.com
123100, Россия, г. Москва,
1-й Красногвардейский
проезд, д. 15

DOI: 10.17803/2311-5998.2019.62.10.179-186

Yu. V. KUZMENKO,

Post-graduate of the Department of International Private Law of the Kutafin Moscow
State Law University (MSAL), Associate of Lidings Law Offices

JKuzmenko@lidings.com

123100, Russia, Moscow, 1st Krasnogvardeysky proezd, 15

GENERAL PRINCIPLES OF CROSS-BORDER TRADE: APPLICATION MECHANISM THROUGH THE LENS OF THE UNITED NATIONS CONVENTION ON CONTRACTS FOR THE INTERNATIONAL SALE OF GOODS 1980

Abstract. In the view of changes in legal reality connected with transformation of the regulatory scope, the general principles of cross-border have significantly strengthened the position of cross-border commercial transactions regulator. However, the following issues are still on the agenda: how to use the general principles of cross-border trade to effectively simplify the

© Ю. В. Кузьменко, 2019

regulation of cross-border transactions and align the practice of resolving cross-border commercial disputes. General principles, being a fundamental notion, have no use for "national" qualification. It is article 7 of the United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods 1980 (hereinafter — Convention) which takes into account the said peculiarity of the general principles through the lens of, inter alia, international practice in the application of the Convention.

Keywords: *private international law, United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods 1980, general principles of cross-border trade, rules of conflict of laws, UNIDROIT Principles, UNCITRAL Reports.*

В настоящее время в сфере трансграничной торговли наблюдается тенденция укрупнения системы нормативных регуляторов. Привычные регуляторы, международные договоры и национальные правовые порядки сменяют создаваемые и существующие независимо от воли государства унифицированные правила и своды лучших практик.

К числу новых регуляторов международных коммерческих контрактов, адресованных непосредственно их сторонам, относятся и общие принципы трансграничной торговли. Природа общих принципов трансграничной торговли очень неоднородна, они обладают признаками как принципов права, так и принципов торговли, проявляя свои правовые и неправовые характеристики в зависимости от формы, в которой нашли свое объективирование.

Примечательно, что одним из источников легитимизации общих принципов является Венская конвенция о международной купле-продаже товаров 1980 г. (далее — Венская конвенция).

Статья 7 Венской конвенции устанавливает:

«1. При толковании Венской конвенции надлежит учитывать ее международный характер и необходимость содействовать достижению единообразия в ее применении и соблюдению добросовестности в международной торговле.

2. Вопросы, относящиеся к предмету регулирования Венской конвенции, которые прямо в ней не разрешены, подлежат разрешению в соответствии с общими принципами, на которых она основана, а при отсутствии таких принципов — в соответствии с правом, применимым в силу норм международного частного права»¹.

Но что такое общие принципы Венской конвенции? Это фантом системы регулирования трансграничной торговли, создание воображения разработчиков Венской конвенции? Или все-таки общие принципы Венской конвенции — действенный способ достижения компромисса между противоречивыми интересами участников трансграничной торговли?

¹ Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (заключена в г. Вене 11.04.1980) (вместе со Статутом Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 11.04.1980) (по состоянию на 20.04.2018)) // СПС «Консультант-Плюс».

Несмотря на то, что Венская конвенция по праву считается самым успешным результатом унификации в сфере международной торговли, она не может быть исчерпывающим сводом правил, регулирующим мировой торговый оборот. При этом существует необходимость в единообразном толковании текста Венской конвенции в различных юрисдикциях, в которых она введена в действие. В данном случае общие принципы служат инструментом восполнения пробелов, становясь важным источником информации, полезной для правильного понимания и применения норм Венской конвенции.

Поэтому статья 7 Венской конвенции содержит описание «методологии решения проблемы имеющихся в Венской конвенции пробелов»²: первоочередное применение Венской конвенции, восполнение ее пробелов посредством общих принципов и субсидиарное применение права на основе коллизионных норм.

Следовательно, применимое право, устанавливаемое в соответствии с нормами международного частного права, останется по отношению к общим принципам на вторых ролях, лишь в качестве субсидиарного статута, к которому следует обратиться в случае, когда общий принцип сформулирован достаточно абстрактно, не позволяя однозначно ответить на требуемые разрешения вопросы.

Стройную логику восполнения пробелов Венской конвенции на основании ст. 7 иллюстративно демонстрирует нижеследующее решение МКАС при ТПП РФ.

При разрешении спора по иску российской организации (покупатель) к германской фирме (продавец) из контракта международной купли-продажи товара состав арбитража квалифицировал положение контракта о применении материального права страны покупателя (российское право) в качестве соглашения о субсидиарном статуте, т.е. о его применении по вопросам, не урегулированным Венской конвенцией, которые не могут быть разрешены с использованием общих принципов, на которых она основана. Поэтому при разрешении спора по вопросам, прямо не урегулированным Венской конвенцией, в соответствии с ее предписанием арбитраж применил общие принципы, на которых Венская конвенция основана. На основании указанных принципов арбитраж пришел к следующим выводам:

- факт неработоспособности оборудования был подтвержден испытаниями оборудования, проведенными сторонами по предложению состава арбитража, соответствующему общему принципу, на котором основана Венская конвенция, — принципу сотрудничества сторон;
- принимая во внимание, что Венская конвенция не содержит предписаний о последствиях прекращения обязательств сторон после истечения срока действия контракта, заключенного между сторонами, состав арбитража, руководствуясь общим принципом, на котором основана Венская конвенция, — принципом разумности, пришел к заключению, что в данном случае применимы по аналогии положения Венской конвенции о последствиях расторжения контракта. С учетом этого на стороны возложена обязанность вернуть друг другу то, что было ими получено на основании контракта (продавец должен

² Сборник ЮНСИТРАЛ по прецедентному праву, касающемуся Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (2016 г.) // URL: http://www.uncitral.org/uncitral/ru/case_law/digests.html (дата обращения: 11.10.2018).

вернуть покупателю полученную цену оборудования, а покупатель должен вернуть продавцу полученное оборудование)³.

Таким образом, механизм ст. 7 Венской конвенции позволяет отложить «прыжок в неизвестность» или «плутание в темном лабиринте»⁴, связанные с определением применимого права на основе коллизионных норм: при толковании Венской конвенции следует избегать влияния собственного внутреннего права касательно купли-продажи товаров, поскольку национальные нормы относительно купли-продажи товаров резко различаются по концепции и подходам⁵.

Несмотря на последовательный алгоритм восполнения пробелов Венской конвенции, предложенный в ст. 7, применение указанного механизма на практике осложняется проблемой квалификации общих принципов, определения их сущности, природы и актов, являющихся формами объективирования последних.

Сборник ЮНСИТРАЛ по прецедентному праву, касающийся Венской конвенции (далее — Сборник) может содействовать квалификации общих принципов за счет аккумуляции практики по применению норм Венской конвенции. Судебные и арбитражные решения со ссылкой на статью 7 Венской конвенции, вошедшие в Сборник, являются источником кристаллизации общих принципов, закрепленных в тексте Венской конвенции.

Согласно решениям ряда судов в основе Венской конвенции лежит принцип полной компенсации за убытки в случае нарушения обязательств⁶.

Цель компенсации убытков в денежном исчислении заключается в том, чтобы компенсировать потерпевшей стороне расходы, которые она обоснованно понесла, полагаясь на договор, если цель этих расходов утрачена вследствие нарушения⁷. Так, покупателю было отказано в возмещении убытков в счет компенсации расходов на переделку станка для обработки дефектной проволоки, поставленной продавцом, поскольку стоимость переделки была несоразмерна покупной цене проволоки⁸.

Внешнеторговый арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Сербии подчеркнул, что компенсация не должна ставить кредитора в лучшее по-

³ Решение МКАС при ТПП РФ № 77/2005 от 30.01.2007 (см.: *Розенберг М. Г.* Практика международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2007—2008 гг. М.: Статут, 2010. С. 67—76).

⁴ *Мажорина М. В.* Транснациональные нормы в международном коммерческом обороте // *Lex Russica*. 2014. № 10. С. 1182.

⁵ См.: Конференция ООН по договорам международной купли-продажи товаров. Вена, 10.03—11.04.1980. Официальные отчеты, Документы Конференции и краткие отчеты пленарных заседаний и заседаний Главного комитета. 1981. С. 20 // Сборник ЮНСИТРАЛ по прецедентному праву...

⁶ Суд города Падуя, Италия, 25 февраля 2004 г.: www.cisg.law.pace.edu; ППТЮ. Дело № 424. Верховный суд, Австрия. 09.03.2000 // URL: www.cisg.at; ППТЮ. Дело № 93 и дело № 94. Международный арбитражный суд при Федеральной торгово-промышленной палате в Вене, Австрия. 15.06.1994 // Сборник ЮНСИТРАЛ по прецедентному праву...

⁷ Дело № 541. Верховный суд, Австрия. 14.01.2002 // ППТЮ.

⁸ Дело № 235. Верховный суд, Германия. 25.06.1997 // ППТЮ.

ложение по сравнению с тем, в котором он оказался бы в случае исполнения договора⁹. Поддерживая указанную позицию, Афинский коллегияльный суд первой инстанции отметил, что Венская конвенция наряду с принципом полной компенсации также закрепляет общий принцип предотвращения несправедливого обогащения¹⁰. Еще один суд указал, что общим принципом Венской конвенции является ограничение компенсации за убытки размерами предвидимого ущерба¹¹. Например, наем агента для взыскания долга признан противоречащим принципу уменьшения ущерба, поскольку можно было предвидеть, что покупатель откажется платить, а дополнительные расходы на наем адвоката были бы включены в судебные издержки, подлежащие возмещению со стороны нарушившего покупателя¹².

Среди обстоятельств, позволяющих говорить о компенсации возникших убытков, упоминаются: поставка ненадлежащего товара¹³, убытки в таком случае выражаются в затратах покупателя на замену бракованного товара¹⁴, поставка излишка¹⁵, «полное неисполнение» обязательств по сделке¹⁶, «компенсационное вознаграждение» в случае расторжения договора по причине действий другой стороны¹⁷.

При исследовании практики применения принципа полной компенсации, представляется, что рассматриваемый принцип также применим при требовании о возмещении убытков, возникающих, в частности, из положений договора о штрафах¹⁸, требований о возврате разницы между уплаченной ценой и сниженной ценой в соответствии со ст. 50 Венской конвенции, а также из возмещения расходов на сохранение товара согласно ст. 85 Венской конвенции.

Анализ судебной и арбитражной практики, содержащейся в Сборнике, свидетельствует о том, что общие принципы, на которых основана Венская конвенция,

⁹ Дело № 1020. Внешнеторговый арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Сербии, Сербия. 28.01.2009 // ППТЮ. Сборник ЮНСИТРАЛ по прецедентному праву...

¹⁰ Дело № 4505/2009. Афинский коллегияльный суд первой инстанции, Греция. 2009 // Сборник ЮНСИТРАЛ по прецедентному праву...

¹¹ Суд города Падуа, Италия. 25.02.2004 // URL: www.cisg.law.pace.edu ; Внешнеторговый арбитражный суд при Югославской торговой палате, Сербия. 09.12.2002 // URL: www.cisg.law.pace.edu.

¹² Земельный суд, Берлин, Германия. 06.10.1992 // Сборник ЮНСИТРАЛ по прецедентному праву...

¹³ Земельный суд, Ашаффенбург, Германия. 20.04.2006 // URL: www.cisg.law.pace.edu.

¹⁴ Дело № 125. Высший земельный суд, Хамм, Германия. 09.06.1995 // ППТЮ.

¹⁵ Земельный суд, Кельн, Германия. 05.12.2006 // Internationales Handelsrecht. 2007. 162. 13. Также см.: Конференция ООН по договорам международной купли-продажи товаров. Официальные отчеты. ООН. № R.81.IV.3. С. 51. П. 9.

¹⁶ См.: Земельный суд, Кассель, Германия. 21.09.1995 // URL: www.cisg.law.pace.edu.

¹⁷ Дело № 301. Международная торговая палата. 1992. Арбитражное решение № 7585 // ППТЮ.

¹⁸ Дело № 1399. Высший земельный суд, Гамбург, Германия. 25.01.2008 // ППТЮ. Internationales Handelsrecht, 2008/3. P. 98 и след. URL: www.cisg.law.pace.edu.

могут квалифицироваться как примеры лучших практик, а восполнение пробелов Венской конвенции исключает постановку коллизионного вопроса: применимость общих принципов встроена в правила толкования и восполнения пробелов.

Наряду с ориентирами, закрепленными в Сборнике, следовать правилам толкования Венской конвенции, обозначенным в ст. 7, учитывая общепризнанную мировую практику, помогают Принципы международных коммерческих договоров (далее — Принципы УНИДРУА).

Принципы УНИДРУА сосредоточились на вопросах, оставшихся за рамками Венской конвенции, а также вобрали в себя общепризнанные стандарты ведения трансграничной торговли. Каталог общих принципов, закрепленный в Принципах УНИДРУА, освещает основные вопросы любой трансграничной сделки, совершенствуя регулятивное воздействие Венской конвенции и обеспечивая согласованность ее содержания.

Принципы УНИДРУА органично дополняют Венскую конвенцию во многих вопросах, например, в вопросах определения размера процентов по денежному обязательству (ст. 78 Венской конвенции и ст. 7.4.9(2) Принципов УНИДРУА); исправления неисполнения обязательств (ст. 37, 48 Венской конвенции и ст. 7.1.4 Принципов УНИДРУА); продолжения действия договора в случае его преждевременного и одностороннего прекращения (ст. 49, 51, 64 Венской конвенции и ст. 6.2.1 Принципов УНИДРУА); сотрудничества сторон при исполнении обязательств (ст. 32(3), 48(2), 60(a), 65 Венской конвенции и ст. 7.1.3 Принципов УНИДРУА); получения полной компенсации предвидимых (прогнозируемых) убытков (ст. 74 Венской конвенции и 7.4.4 Принципов УНИДРУА); уменьшения размера убытков (ст. 77, 85—88 Венской конвенции и 7.4.8 Принципов УНИДРУА).

Таким образом, Принципы УНИДРУА позволяют судьям и арбитрам не вырабатывать решение спора на основе *ad hoc* (*ad hoc basis*), а обратиться к своду правил, вобравшему большой объем научно-исследовательских работ и ставшему результатом продолжительных обсуждений¹⁹.

Подобный подход, по замечанию Генри Диб Габриэля, отражает кумулятивный характер развития норм права, ведь лучше использовать уже имеющиеся наработки для расширения существующих основ, чем пытаться каждый раз разрабатывать норму права как будто с чистого листа²⁰.

Несмотря на то, что Принципы УНИДРУА были разработаны после принятия Венской конвенции, например, Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия в своем решении ориентирует на первоочередное

¹⁹ *Bonell Michael J.* The UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts: Why? What? How? // *Tulane Law Review*. 1995. 69 *Tul. L. Rev.* 1121. URL: <https://www.lexisnexis.com/hottopics/lnacademic/> (дата обращения: 23.04.2019).

²⁰ *Gabriel H. Deeb, Norman J. Shachoy.* Symposium: Assessing the CISG and other international endeavors to unify international contract law: has the time come for a new global initiative to harmonize and unify international trade? Article: Related international instruments and organizations: Unidroit Principles as a source for global sales law // *Villanova Law Review*. 2013. 58 *Vill. L. Rev.* 661. URL: <https://www.lexisnexis.com/hottopics/lnacademic/> (дата обращения: 23.04.2019).

ознакомление именно с Принципами УНИДРУА прежде обращения к самой Венской конвенции. По мнению Комиссии, это позволило бы суду или арбитражу «прочувствовать», чего пытались добиться авторы Венской конвенции, так как в положении, содержащемся в Принципах УНИДРУА и аналогичном положении ст. 76 Венской конвенции, используется более доступный язык, а части ст. 76 Венской конвенции представлены в сокращенном и более читаемом виде²¹.

Не только арбитры прибегают к Принципам УНИДРУА, но и государственные суды используют этот документ для восполнения пробелов Венской конвенции. Уже по состоянию на 2007 г. из 150 решений из базы данных UNILEX, ссылающихся на Принципы УНИДРУА, 44 были решениями государственных судов. Подобная практика идет вразрез с распространенным убеждением о том, что Принципы УНИДРУА, представляя нормы негосударственного регулирования, актуальны исключительно для практики международного коммерческого арбитража²².

Принципы УНИДРУА являются доступной формой объективирования общих принципов Венской конвенции. Тем самым Принципы УНИДРУА рассеивают сомнения в отсутствии ясности в вопросе природы и содержания общих принципов, максимально снижая риски, связанные с непредсказуемостью обращения к общим принципам для регулирования трансграничной сделки²³.

Зарубежные авторы все активнее ориентируют судей и арбитров при толковании международных договоров, в частности Венской конвенции, на использование автономных и предназначенных для единообразного применения во всем мире принципов²⁴. Такой подход представляется резонным, учитывая, что самой Венской конвенцией предусмотрены юридические основания для применения общих принципов.

Таким образом, общие принципы Венской конвенции являются примером сочетания и взаимопроникновения правового и неправового методов регулирования²⁵, т.е. примером общих принципов трансграничной торговли, объективированных в авторитетной форме международного договора. В свою очередь, Сборник и Принципы УНИДРУА предоставляют четкие отправные точки для квалификации общих принципов в целях обеспечения единообразного толкования и применения Венской конвенции в соответствии со ст. 7.

²¹ Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия. Китайская Народная Республика. 2004. Арбитражное решение № CISG/2004/07 // URL: www.cisg.law.pace.edu. Сборник ЮНСИТРАЛ по прецедентному праву.

²² Bonell Michael J. The CISG, European Contract Law and the Development of a World Contract Law // The American Journal of Comparative Law. 2008. 56 Am. J. Comp. L. 1. URL: <https://www.lexisnexis.com/hottopics/Inacademic/> (дата обращения: 23.04.2019).

²³ Bonell Michael J. The CISG, European Contract Law...

²⁴ Bonell Michael J. The CISG, European Contract Law...

²⁵ См.: Ксенофонтова М. В. Современные международные экономические отношения // Труды Оренбургского института. 2007. Вып. 8. С. 624.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Ксенофонтова М. В.* Современные международные экономические отношения // Труды Оренбургского института. — 2007. — Вып. 8.
2. *Мажорина М. В.* Транснациональные нормы в международном коммерческом обороте // Lex Russica. — 2014. — № 10.
3. *Розенберг М. Г.* Практика международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2007—2008 гг. — М. : Статут, 2010.
4. *Bonell Michael J.* The CISG, European Contract Law and the Development of a World Contract Law // The American Journal of Comparative Law. — 2008. — 56 Am. J. Comp. L. 1. — URL: <https://www.lexisnexis.com/hottopics/lnacademic/>.
5. *Bonell Michael J.* The UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts: Why? What? How? // Tulane Law Abstract. — 1995. — 69 Tul. L. Rev. — 1121. — URL: <https://www.lexisnexis.com/hottopics/lnacademic/>.
6. *Gabriel Henry D. Norman J. Shachoy.* Symposium: Assessing the CISG and other international endeavors to unify international contract law: has the time come for a new global initiative to harmonize and unify international trade? Article: Related international instruments and organizations: Unidroit Principles as a source for global sales law // Villanova Law Abstract. — 2013. — 58 Vill. L. Rev. 661. — URL: <https://www.lexisnexis.com/hottopics/lnacademic/>.